

Первые три места были в основном недостижимы, потому что у Шэньку, Ланьлу и Диухэнь был импульс, который был слишком уж сильным. Нетрудно было представить, что их выберут.

Но с четвертым местом все было по-другому - слишком много кандидатов!

У Сына Небес Морины был шанс.

Хотя Линь Мин смотрел на талант Морины с высока, это было только потому, что его стандарты были слишком высокими. Тех гениев, которые не могли стать Истинными Божествами в будущем, он считал посредственными.

Фактически, согласно нынешней тенденции развития людей расы бога, Морин возлагал большие надежды на то, чтобы стать пиковым Императором.

Звание Небесного Сына не присуждалось напрасно.

Но он был слишком молод, и его культивирование было только в области Короля Мира. Даже если его сила увеличится, он все равно не помог бы в великом бедствии. Таким образом, он волновался, опасаясь, что старый Бог Суверен не выберет его.

И теперь старый Бог Суверен, казалось, пригляделся к Линь Мину, что еще больше тревожило его.

«Его Величество Бог Суверен не должен был совсем потерять рассудок, чтобы отдать такое важное место чужаку!»

В это время многие люди делились теми же мыслями, что мучали и Морины. Великий Старейшина похлопал Морины по плечу, призывая его не волноваться.

Великий Старейшина также фантазировал о том, чтобы быть избранным, но он чувствовал, что его шансы не слишком высоки.

Фигуры высокого уровня расы бога были разделены на внутренние и внешние позиции. Внутренние позиции принадлежали Старейшинам; они управляли внутренними делами. Внешние позиции были заняты военными генералами, ответственными за управление полем битвы.

До этого старый Бог Суверен выбрал военных генералов. Старейшины, даже самые высокие из Старейшин, в принципе не надеялись.

«Последнее место ...» Старый Бог Суверен сложил руки за спиной, его глубокие глаза охватили лица присутствующих. «Последний человек ... Линь Мин!»

Голос старого Бога Суверена был спокойным; он уже давно принял решение.

Однако никто больше не знал об этом. Их реакции были интенсивными.

Это был бросок крошечного камня, поднявший тысячу волн!

Линь Мин!?

Не говоря уже о расе бога, даже небесные не смогли скрыть своего удивления. Они были хорошо знакомы с могучими мастерами расы бога, и те, кто отправится в запретные земли Асуры, должны были быть сильнейшими мастерами, а также теми, кто обладает самым сильным потенциалом.

Например, хотя старый Бог Суверен и был могущественным, его потенциал подошел к концу, поэтому он сам не входил в эти земли.

Что касается Линь Мина, он явно находился на среднем этапе области Божественного Лорда, и они никогда не слышали его имени раньше.

«Тот, кого выбрал Бог Суверен ... может ли он быть скрытым потомком родословной?» спросил То Багуй. Он с изумлением взглянул на старого Бога Суверена. Но на его старом лице, которое выглядело как колодец, который никогда не волновался, он не смог найти никакой полезной информации.

«Нет, что-то тут не так, этот юноша не из расы бога, а ... какой-то другой расы?»

Это открытие удивило То Багуя.

Что касается мастеров расы бога, они больше не могли сидеть спокойно!

Нашествие святых, прибытие великого бедствия - выход на запретные земли Асуры можно было бы назвать окончательным шансом, где раса первородного бога сопротивлялась бы святым.

Приоритет такого ценного шанса прежде всего должен был быть отдан Императору, который мог бы помочь в войне.

И если место должно было быть отдано младшему, это место должно, по крайней мере, быть

отдано гению их собственной расы. Как они могли отдать такой огромный счастливый шанс постороннему?

После шока пришел гнев.

«Ваше Величество Бог Суверен, я не понимаю этого!»

Старейшина встал. Сомнение в решении Бога Суверена было глубоким неуважением, но в такие хаотические времена многие люди не могли следить за формальностями.

«Я прошу Ваше Величество Бога Суверена пересмотреть ваше решение».

Другой Старейшина встал.

Великий Старейшина и Сын Небес Морин с трудом сдерживали себя. Глаза Сына Небес Морина стали кроваво-красного цвета, и его кулаки были сжаты так сильно, что вздулись синие жилы. Он скрипел зубами, держа язык за зубами.

В свою очередь, другие могучие мастера расы бога говорили, их слова были глубоко искренними.

Но, старый Бог Суверен ответил лишь: «Все ли вы забыли, кто вернул основную часть Цепи Бедствия?»

Без сомнения, Линь Мин оказал большую услугу расе бога.

«Конечно, я помню ...» сказал Великий Старейшина: «Когда Линь Мин впервые пришел в нашу расу бога, я был тем, кто его принял, но ... эти два вопроса должны быть разделены. Линь Мин прошел через несколько вселенных, чтобы вернуть нам Цепь Бедствия Небесной Императрицы Сюаньцин - это благосклонность, наша раса бога запомнит это. Но нельзя забывать, что Цепь Бедствия первоначально принадлежала нашей расе, поэтому Линь Мин просто вернул её законному владельцу. Если найти что-то богатство и вернуть его, разве это не правильное действие с моральной точки зрения?»

То, что сказал Великий Старейшина, было абсолютно понятно. Его взгляд скользнул к Линь Мину. Линь Мин только молчал, ничего не опровергая.

Великий Старейшина улыбнулся победоносной улыбкой и продолжал говорить: «Ваше Величество Бог Суверен, наша раса - не из тех, кто забывает о милостях или не знает, как выразить благодарность. Что касается Линь Мина, я считаю, что мы должны его вознаградить. В расе бога есть много сокровищ, и они могут быть предоставлены ему по его усмотрению, и даже древние навыки могут быть переданы ему от чистого сердца. Но запретные земли Асуры были оставлены предком нашего народа. Чтобы войти туда, нужно накопить судьбу. Как человек, Линь Мин не обладает родословной расы бога. Если он войдет на территорию

запретных земель Асуры, он не сможет проникнуть так же глубоко, как молодые элиты нашей расы. Это просто пустая трата природных даров.

И в свете приближающегося великого бедствия, Линь Мин лишь младший со средним этапом области Божественного Лорда; для него нет никакого смысла в этом путешествии. Количество мест ограничено ... Я прошу Ваше Величество Бога Суверена тщательно подумать об этом решении».

Слова Великого Старейшины были одобрены многими присутствующими мастерами расы бога.

Не говоря уже о тех, кто надеялся побороться за четвертое место, даже те, кто не надеялся попасть в запретные земли Асуры, не хотели видеть, как человек, вроде Линь Мина отнимет один из счастливых шансов их людей.

Многие Старейшины встали, выступая против Бога Суверена.

Видя эту сцену, Великий Старейшина был более чем удовлетворен. Его слова были действительно разумными и соответствовали здравому смыслу; он был уверен, что получит одобрение других.

В это время Сын Небес Морин тоже встал, его голос был наполнен энергией: «Ваше Величество Бог Суверен, если вы хотите компенсировать сэру Линю, то я, Морин, готов помочь. Мой клан внесет более чем достаточно сокровищ ...»

Если бы он смог войти в запретные земли, Морин был не прочь пролить немного крови. Линь Мин лишь слегка улыбнулся. Сокровища клана Морина? Для Линь Мина они были недостойны и упоминания.

Однако он не стал спорить. Он знал, что с его нынешним статусом говорить не стоило.

В это время старый Бог Суверен выпрямился и тихо сказал: «Я только информирую вас о решении, которое я принял, а не обсуждаю его со всеми вами. Я не буду пересматривать этот вопрос. Те, кто выступает против, будут наказаны в соответствии с правилами нашего народа».

Старый Бог Суверен говорил медленно и монотонно, как будто он говорил о чем-то несущественном. Но никто не мог поднять свой голос, чтобы противостоять ему!

На какое-то время все мастера расы бога застыли.

Старый Бог Суверен упомянул правила их расы!

Если бы они следовали правилам расы, то, естественно, было и правило, согласно которому

Бога Суверена нельзя было ослушаться. Это было не незначительное обвинение.

В расе бога старый Бог Суверен был добрым и мудрым, любимым многими. Но если он бывал суров, он заставлял людей дрожать от страха!

Хотя он и был стар, он обладал абсолютной властью в расе бога. Никто не осмеливался ослушаться его.

Одна из причин заключалась в том, что другие пиковые Императоры, такие как Диухэнь, были сырой рудой, обнаруженной острыми глазами старого Бога Суверена и отполированной до драгоценных камней, которыми они были сегодня. Он лично учил их.

И вторая причина заключалась в том, что указы богов, оставленные Хозяином Дороги Асуры, были в руках старого Бога Суверена!

Слова старого Бога Суверена казались чрезмерными и необоснованными, как будто говорил мелкий тиран. Но, в расе бога эти слова представляли высший указ; никто не мог ослушаться.

"Но..."

Сын Небес Морина был взволнован, но перед старым Богом Суверен он не смог набраться мужества противоречить.

Другие Старейшины также не смели говорить, хотя недовольство в их сердцах накопилось до максимума.

Некоторое время вся их ненависть обратилась к Линь Мину. Линь Мин сразу почувствовал на себе каждый взгляд, наполненный ненавистью и завистью. Если бы взгляды могли убивать, он бы уже много раз умер.

Перед взглядами стольких людей Линь Мин оставался безмолвным, не теряя самообладания.

Увидев реакцию Линь Мина, Багуй погладил подбородок, задумчиво посмотрев ему в глаза. Это юноша воистину был необыкновенным.

Однако этого было недостаточно, чтобы старый Бог Суверен поддерживал его до такой степени. В этом мальчике должно быть что-то особенное.

«Ваше Величество Бог Суверен, вы остаетесь таким же мудрым, как и всегда!»

В это время Багуй встал и широко улыбнулся.

Стоит упомянуть, что даже если старый Бог Суверен сопротивлялся всем и продолжал поддерживать Линь Мина, хотя другие и не осмелились ничего сказать, они все равно останутся недовольными тем, что произошло. Старый Бог Суверен рисковал его авторитетом!

Возможно, даже несколько учеников старого Бога Суверена были не слишком довольны действиями своего мастера ...

«Боевой Суверен, нет необходимости обмениваться бесполезными шутками. Перейдем прямо к делу. Согласно нашему раннему соглашению, раса бога и небесные будут работать вместе, чтобы восстановить Цепь Бедствия. Я считаю, что Боевой Суверен уже принес нужные вещи ...»

«Конечно!» Багуй достал из своего пространственного кольца небольшую коробку и положил ее на стол.

Эта коробка казалась обычной, но после ее появления она затронула окружающие Законы, даже создавая вокруг себя крошечные вихри.

Было ясно, что все, что было в коробке, было необыкновенным!

«С древних времен предки моих людей хранили три указа богов!»

Указы богов?

Линь Мин пристально посмотрел на коробку. Для исправления Цепи Бедствия требовались указы богов, и, сражаясь со святыми, можно было также использовать указы богов.

Указы богов, оставленные Хозяином Дороги Асуры, если они использовались пиковым Императором, были достаточно сильны, чтобы угрожать жизни Истинного Божества!

Эти таинственные указы богов, оставленные древними Верховными Старейшинами, имели слишком много применений.

Если бы у него была такая возможность, Линь Мин, конечно, должен был бы увидеть, что они из себя представляли.

Он увидел, что Багуй осторожно открыл коробку и поднял со слоя желтого шелка три желтоватых листа с символами. Эти листы с символами выглядели обыденными, даже несколько грубыми. Бумага, используемая для их изготовления, была странно тонкой, а руны, нарисованные на них, были похожи на извивающихся червей, которые излучали несравненно древнюю ауру.

Однако, увидев эти три листа, Линь Мин был ошеломлен.

Это ... это были указы богов?

Разве не эти символы божественной руны он изучал на Дороге Асуры?

Эти линии, эти руны, они казались слишком знакомыми. Линь Мин был также знаком с Законами, присущими им!

Так называемые указы богов, оставленные древними элитами прошлого, были символами божественной руны?

Если это так, то древние Верховные Старейшины, которые оставили позади эти указы, вероятно, были связаны с тем же временем, что и Хозяин Дороги Асуры!

И так называемые указы богов Дороги Асуры были символами божественной руны, составленными им!

<http://tl.rulate.ru/book/68/366837>